

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

С. В. Стругова, С. Л. Мишланова, Л. Г. Лапина

Пермский государственный университет

Поступила в редакцию 6 сентября 2010 г.

Аннотация: в статье рассматривается специфика взаимодействия узуального и контекстуального значений языковых единиц, репрезентирующих отношения концептуальной противоположности в спортивном дискурсе.

Ключевые слова: спортивный дискурс, отношения концептуальной противоположности, узуальное значение, контекстуальное значение.

Abstract: the article deals with the specificity of the usual and contextual meanings' interaction of language units representing conceptual opposition relationship in a sports discourse.

Key words: sports discourse, conceptual opposition relationship, usual meaning, contextual meaning.

Настоящее исследование выполнено в русле когнитивно-дискурсивного направления современной лингвистики. В круг основных задач данного направления входит задача выявления особенностей интеракции когнитивных и языковых структур [1; 2; 3; 4; 5; 6]. В качестве базовой категории когнитивно-дискурсивного направления выступает дискурс – «вербально опосредованная деятельность в специальной сфере» [7, с. 104]. Дискурс разворачивается в трех плоскостях: предметной, когнитивной и коммуникативной [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18], результатом взаимодействия которых является формирование концепта. Концепт есть ментальная структура, которая, организуя все знания относительно данного явления воедино, сообщает этому явлению некий смысл [19, с. 18; 20, с. 90; 21; 22; 23]. Концепт имеет различные формы ментальной и вербальной репрезентации, при этом специфика ментальной репрезентации концепта находит свое отражение в языковых единицах, данный концепт объективирующих [4; 24; 25; 26].

Нами была рассмотрена специфика вербализации концепта в *спортивном дискурсе*. Спортивный дискурс мы определяем как специально опосредованную деятельность в спорте. *Спорт*, в свою очередь, представляет собой организованную в соответствии с теми или иными правилами и морально-нравственными нормами деятельность людей, состоящую в сопоставлении их физических и интеллектуальных способностей в ходе *соревнования*; в результате соревнования под контролем судейской бригады производится выявление лучшего – *побе-*

дителя, а также распределение остальных спортсменов или команд-участников по заслуженным ими местам [27, р. 93]. Таким образом, *Соревнование* – это ключевой для спортивного дискурса концепт. Концепт *Соревнование* структурируется в виде фрейма [28; 29], базовыми слотами которого являются слоты *Победитель* и *Проигравший*. Данные слоты, будучи связанными между собой *отношением концептуальной противоположности*, образуют шкалу оценочности, которая состоит из положительной зоны, куда входят признаки, задаваемые слотом *Победитель*; и отрицательной зоны, где располагаются признаки, детерминированные слотом *Проигравший*. Специфика концепта *Соревнование* такова, что, во-первых, в ходе *Соревнования* может быть признан только один *Победитель*, все остальные считаются *Проигравшими*; во-вторых, на концептуальном уровне слоту *Победитель* всегда соответствуют только положительные признаки, а слоту *Проигравший* – только отрицательные. Следовательно, *отношение концептуальной противоположности* предполагает наличие полярных (т.е. имеющих противоположные знаки – «плюс» / «минус»), взаимоисключающих друг друга сторон, в качестве которых в спортивном дискурсе выступают *Победитель* и *Проигравший*.

Однако изучение вербализации *концептуальной противоположности* в спортивном дискурсе показало, что слот *Победитель* может быть вербализован посредством языковых единиц, актуализирующих не только положительные, но и отрицательные компоненты в структуре их значения. И наоборот, слот *Проигравший* может быть репрезентирован с помощью таких языковых единиц, которые обнаруживают в структуре своего значения положительные призна-

ки¹. Исследование проводилось на материале текстов русско-, англо- и немецкоязычных СМИ, описывающих спортивное событие 2002 г. Выбор данных языков обусловлен следующими факторами: а) поскольку в качестве *Победителя* – одной из сторон *отношения концептуальной противоположности* – выступает российская пара, релевантно проследить вербализацию *отношения концептуальной противоположности* между *Победителем* и *Проигравшим* на материале русскоязычных СМИ; б) поскольку в качестве *Проигравшего* – второй стороны *отношения концептуальной противоположности* – выступает канадская пара, значимым оказывается рассмотрение вербализации *концептуальной противоположности* в текстах англоязычных СМИ (американских и канадских); в) в качестве «взгляда со стороны» на данную ситуацию мы берем тексты немецких СМИ.

В качестве единицы анализа выступил контекст; критериями его выявления послужили следующие аспекты:

1. **Концептуально-референциальный**, в результате рассмотрения которого выявляются единицы, репрезентирующие один из слотов фрейма концепта *Соревнование*: слот *Победитель*, соотносимый с субъектом-победителем спортивного события 2002 г., т.е. с российской парой; или слот *Проигравший*, соотносимый с субъектом-проигравшим спортивного события 2002 г., т.е. с канадской парой. Вычлененная единица составляет *семантико-синтаксическую доминанту* контекста как единицы анализа. Репрезентация слотов семантикой языковых единиц рассматривается посредством метода компонентно-дефиниционного анализа.

2. **Дистрибутивный**: вычленение *оценочной модальной рамки (оценочного предиката / аксиологического предиката)*² – т.е. таких языковых еди-

¹ Нами была рассмотрена ситуация, произошедшая на соревнованиях в парном фигурном катании на Зимних Олимпийских играх в 2002 г. В фигурном катании в каждом виде может быть признан только **один победитель**. Изначально, сразу же после проведения соревнований в парном фигурном катании на Олимпийских играх в 2002 г., был выявлен **один победитель – российская пара**. Второе место заняла **канадская пара**, перешедшая в результате соревнований в разряд **проигравшего**. Однако впоследствии данное судейское решение было пересмотрено, и статус победителя Олимпийских игр был присвоен также и канадской паре; российская пара при этом также сохранила за собой звание победителя. Таким образом, впервые в истории фигурного катания были объявлены **два победителя** в одном виде фигурного катания, что противоречит правилам функционирования спортивного дискурса (в сфере фигурного катания). Обращение именно к данной ситуации обусловлено обострением отношений концептуальной противоположности между двумя соперниками, что нашло отражение на вербальном уровне спортивного дискурса – в текстах СМИ.

² Термины *оценочная модальная рамка / оценочный предикат / аксиологический предикат* заимствованы у Е. М. Вольф [30, с. 11, 13].

ниц, которые в оценочной форме приписывают семантико-синтаксической доминанте контекста, репрезентирующей субъекта изучаемого спортивного события, определенный признак. Контекст как единица настоящего анализа представляет собой, таким образом, составляющее двух компонентов: единицы, репрезентирующей субъекта, и единицы, приписывающей субъекту признак.

Анализ языковых единиц осуществляется в соответствии со следующими этапами:

1. Анализ *узального значения* семантико-синтаксической доминанты контекста: определение структуры *когнитивного* и *прагматического* компонентов значения единицы³.

А. В структуре когнитивного компонента вычленяется *интенционал* посредством характеристики его *гиперсеммы* и *гипосем*. Интенционал значения языковой единицы составляют такие семантические признаки, которые носят статус постоянных сем.

Б. В структуре прагматического компонента значения выявляется *знак оценки* – «плюс» / «минус».

В. Вывод об общем *доминантном знаке* узального значения семантико-синтаксической доминанты контекста («плюс»/«минус»).

2. Анализ *актуального (окказионального, контекстуального) значения* семантико-синтаксической доминанты контекста.

А. Анализ узального значения дистрибутивных единиц семантико-синтаксической доминанты контекста посредством разбора когнитивного и прагматического компонентов их значения (по описанной выше схеме).

Б. Характеристика структуры *импликационала*⁴ значения доминанты контекста. Импликационал со-

³ Анализ значения осуществляется в соответствии с теорией М. В. Никитина, который выявляет в общей структуре значения языковой единицы два компонента – когнитивный и прагматический. «Первый относится к информации о мире ..., как он представляется сам по себе, вне субъективной оценки, переживания его индивидом. Второй компонент значения ... относится к информации о субъективном отношении, оценке, переживания означаемого факта, субъективной установке индивида на этот факт» [31, с. 20–21]. Ядро когнитивного компонента составляет интенционал – «структурированная совокупность семантических признаков, определяющих данный класс денотатов» [31, с. 61]. «Семантические признаки в интенционале распадаются на две части, связанные с родовым (гипер-гипонимическим, спецификационным) отношением. Родовая часть интенционала называется гиперсеммой, видовая часть – гипосеммой» [там же].

⁴ Импликационал – второй элемент (наряду с интенционалом) когнитивного компонента значения слова – «периферия семантических признаков, окружающая ядро» [31, с. 61]. «Интенционал составляет непреременный постоянный компонент значения имени, а импликационал – его обусловленный и варьирующийся в контекстах компонент, зависимый от предметно-логической структуры этого контекста» [там же, с. 65].

ставляют такие семантические признаки, которые носят статус переменных сем значения слова [31, с. 117; 32]). Импликационал доминанты контекста определяет специфику ее окказионального значения.

В. Вывод об общем знаке окказионального значения семантико-синтаксической доминанты контекста.

3. Вывод относительно того, какой слот (**Победитель / Проигравший**) с соответствующим знаком («плюс» / «минус») вербализован контекстом и какой знак («плюс» / «минус») репрезентирован узуальным и актуальным значением семантико-синтаксической доминанты контекста.

Всего было проанализировано 2 312 контекстов, из них на русском языке – 918, на английском – 1202, на немецком – 192. Анализ показал, что контексты на русском языке приписывают чаще всего положительный признак **Победителю** и отрицательный – **Проигравшему**; контексты на английском и немецком языках – положительный признак **Проигравшему** и отрицательный – **Победителю**. В рамках данной статьи рассмотрим примеры, почерпнутые из текстов немецких СМИ.

Итак, обратимся к следующему примеру: *Zweifelhaftes Gold: das russische Eiskunstlaufpaar Elena Bereschnaja und Anton Sikharulidse (Сомнительное «золото»: российская пара фигуристов Елена Бережная и Антон Сихарулидзе)*. В приведенном предложении в качестве единицы, репрезентирующей слот **Победитель** фрейма концепта *Соревнование*, выступает слово, употребленное в метафорическом значении, – *Gold* («золото»). Связь со слотом **Победитель** мы можем проследить, обратившись к результатам компонентно-дефиниционного анализа данного слова. Так, одно из значений указанной языковой единицы – ‘*Goldmedaille*’ (золотая медаль) [33, S. 510]. В свою очередь, последнее слово означает: ‘*sportliche Auszeichnung in Form einer Medaille aus Gold oder einem vergoldenen Metall, die für den ersten Platz verliehen wird*’ (спортивная награда в форме медали из золота или позолоченного металла, которая вручается за первое место) [там же, S. 667]. Ключевыми компонентами в толковании слова *Goldmedaille* (золотая медаль), равно как и слова *Gold* («золото») в данном значении, являются следующие компоненты: 1. Награда. 2. Первое место. 3. Субъект, который занимает первое место и получает награду. Следовательно, семантический аспект значения рассматриваемого слова выявляет связь со слотом **Победитель**. Кроме того, на связь с реально существующим в изучаемой ситуации состязанием субъектом-победителем, т.е. с российской парой, указывает референциальный аспект значения слова *золото*. Следовательно, лексема *Gold* («золото») в своей вторичной семантической функции репрезентирует слот **Побе-**

дитель фрейма концепта *Соревнование*. Субъекту, отражаемому данным словом, в форме аксиологического предиката приписывается признак посредством прилагательного *zweifelhaftes* (сомнительное). Таким образом, словосочетание *zweifelhaftes Gold* (сомнительное «золото») мы можем рассматривать как исходную единицу для анализа.

В качестве семантико-синтаксической доминанты в выделенном контексте выступает лексема *Gold* («золото»). Приведенные выше дефиниции, характеризующие содержание данного слова, дают возможность сделать вывод о структуре интенционала когнитивного компонента значения этой единицы, в состав которого входят: гиперсема «награда» и гипосемы «статус», «высшая проба», «высший статус». Гипосемы указывают на общий знак «плюс» в значении рассматриваемой единицы. Поскольку слово *Gold* («золото») не служит выражению личного отношения, эмоций и чувств говорящего к отражаемой данной лексемой внеязыковой реальности, в значении этого слова прагматический компонент отсутствует.

Если узуальное значение лексемы *Gold* («золото») сообщает ей знак «плюс», то ее актуальное значение, определяемое дистрибутивным элементом *zweifelhaftes* (сомнительное), напротив, отсылает к противоположному знаку «минус». Так, лексема *zweifelhaft* (сомнительный) толкуется следующим образом: ‘*Mit Zweifeln in Bezug auf die Richtigkeit oder Durchführbarkeit behaftet; fraglich, unsicher, problematisch; fragwürdig, anrühlich; dubios*’ (Вызывающий сомнение относительно правильности или выполнимости; спорный, неопределенный, проблематичный; вызывающий вопросы, пользующийся дурной славой, подозрительный) [33, S. 1870]. Данное определение выводит на структуру интенционала когнитивного значения лексемы *zweifelhaft* (сомнительный): 1. «Эмоционально-чувственная классификация качества» (гиперсема). 2. «Отсутствие определенности»; «отсутствие доверия» (гипосемы). Структура прагматического компонента значения данного атрибута характеризуется следующими признаками: «отношение», «отрицательное отношение», «отрицательный оценочный знак». Постоянные семы, структурирующие интенционал атрибута *zweifelhaftes* (сомнительное), выступают в качестве переменных, контекстуальных сем импликационала лексемы *Gold* («золото»). При этом знак приписываемого репрезентируемому лексемой *Gold* («золото») субъекту признака в контексте оказывается доминантным в сравнении со знаком узуального значения лексемы *Gold* («золото»). Следовательно, контекст *zweifelhaftes Gold* (сомнительное «золото») репрезентирует слот **Победитель** фрейма концепта *Соревнование*, отсылая к знаку «плюс» на концептуальном уровне. С концептуальным знаком «плюс» коррелирует об-

щий знак «плюс» узуального значения семантико-синтаксической доминанты контекста *Gold* («золото»), объективирующей слот **Победитель**. Однако актуальное значение лексемы *Gold* («золото») приписывает ей доминантный знак «минус», который отсылает к концептуальному множеству признаков, задаваемому противоположным слоту **Победитель** слотом **Проигравший**.

Обратимся к другому примеру: *16.500 Zuschauer im ausverkauften Salt Lake Ice Center brachten den Nordamerikanern Ovationen dar, der Olympiasieg ging jedoch an die Russen Elena Beresnaja und Anton Siharulidse. Fünf der neun Preisrichter bewerteten die künstlerische Ästhetik der Olympia-Zweiten von Nagano höher als die sportlich perfekte Darbietung der Publikumsliebblinge (16 500 зрители в распроданном ледовом дворце Солт-Лейк-Сити дарили овации североамериканцам, олимпийская победа досталась, однако, россиянам Елене Бережной и Антону Сихарулидзе. Пять судей из девяти оценили художественное представление занявших второе место в Нагано спортсменами выше, чем идеальную, со спортивной точки зрения, презентацию любимцев публики)*. В приведенных предложениях особый интерес представляет слово *Publikumsliebblinge* (любимцы публики). Данное существительное состоит из двух корней – *Publikum-* (публика) и *-liebblinge* (любимцы), которые могут выступать также в качестве самостоятельных лексем. Узуальные значения лексем *Publikum* (публика) и *Liebblinge* (любимцы), а, следовательно, и сложного существительного *Publikumsliebblinge* ни к одному из слотов фрейма концепта *Соревнование* не отсылают. Однако из дискурса нам известно, что лексема *Publikumsliebblinge* (любимцы публики) соотносится со словом *Nordamerikaner* (североамериканцы), т.е. с канадской парой, которая в рассматриваемой нами ситуации состязания выступает в роли субъекта-проигравшего. Таким образом, референциальный аспект значения единицы *Publikumsliebblinge* (любимцы публики) позволяет сделать вывод о том, что данное существительное репрезентирует слот **Проигравший** фрейма концепта *Соревнование*.

Субъекту, репрезентируемому словом *Publikumsliebblinge* (любимцы публики), приписывается признак в виде оценочного предиката *die sportlich perfekte Darbietung* (идеальная, со спортивной точки зрения, презентация). Таким образом, словосочетание *die sportlich perfekte Darbietung der Publikumsliebblinge* (идеальная, со спортивной точки зрения, презентация любимцев публики) представляет собой контекст как исходную единицу анализа. В данном контексте лексема *Publikumsliebblinge* (любимцы публики), репрезентируя субъекта-проигравшего, выступает в качестве семантико-синтаксической доминанты.

Обратимся к анализу узуального значения данного существительного. Наибольшую смысловую нагрузку в составе этого слова несет корень *-liebblinge*, который также может быть употреблен как самостоятельная лексема (*Liebblinge* – любимцы), толкуемая следующим образом: *‘jemand, der von jemandem besonders geliebt wird; jemand, der jemandes Gunst, Sympathie genießt, der von jemandem bevorzugt wird’* (тот, кто особенно любим кем-либо; тот, кто пользуется чьей-либо благосклонностью, симпатией; кто является предпочитаемым кем-либо) [33, S. 1019]. Ключевыми компонентами приведенной дефиниции являются компоненты *любим* (*geliebt*), *благосклонность* (*Gunst*), *симпатия* (*Sympathie*), *предпочитаем* (*bevorzugt*). Все они репрезентируют отношение одного субъекта, вербализуемого в толковании компонентами *кем-либо* (*von jemandem*), *чьей-либо* (*jemandes*), к другому субъекту, объективируемому в дефиниции местоимениями *тот, кто* (*jemand, der*), *кто* (*der*). Тип этого отношения характеризуется как «симпатия». Доминантные компоненты толкования слова *Liebblinge* (любимцы) выводят на структуру интенционала когнитивного компонента узуального значения указанного слова, в состав которого входят: гиперсема «эмоционально-чувственная квалификация субъекта», гипосема «симпатия», «любовь», «благосклонность». Поскольку содержание рассматриваемого слова ясно свидетельствует о преобладании в нем информации эмоционально-чувственного характера, неотъемлемым компонентом в структуре значения слова *Liebblinge* (любимцы) является прагматический компонент, в котором «обострена» тесная взаимосвязь таких категорий, как «оценка» и «отношение». Знак оценки, актуализируемой прагматическим компонентом слова *Liebblinge* (любимцы), – положительный.

Рассмотрим теперь специфику актуального значения слова *Publikumsliebblinge* (любимцы публики), определяемого его аксиологическим предикатом *die sportlich perfekte Darbietung* (идеальная, со спортивной точки зрения, презентация). Лексемой, выражающей непосредственно оценку в приведенном предикате, является атрибут *perfekte* (идеальная), который толкуется следующим образом: *‘frei von Mängeln, vollkommen’* (не имеющий недостатков, совершенный) [33, S. 1195]. Данное толкование позволяет выявить постоянные семы интенционала когнитивного компонента значения лексемы *perfekt* (идеальный), которые выступают в то же время в качестве переменных сем импликационала значения существительного *Publikumsliebblinge* (любимцы публики): 1. «Признак качества» (гиперсема). 2. «Высшее проявление качества» (гипосема). Анализ прагматического компонента в значении лексемы *perfekt* (идеальный) обнаруживает положительный знак репрезенти-

руемой словом *perfekt* (*идеальный*) оценки. Таким образом, актуальное значение семантико-синтаксической доминанты рассматриваемого контекста сообщает ей также знак «плюс».

Итак, приведенный контекст *die sportlich perfekte Darbietung der Publikumsliebblinge* (*идеальная, со спортивной точки зрения, презентация любимцев публики*) демонстрирует семантико-синтаксическую доминанту *Publikumsliebblinge* (*любимцы публики*), которая вербализует слот **Проигравший** фрейма концепта *Соревнование*, отсылая к знаку «минус» отрицательной зоны оценочной шкалы, задаваемой концептом *Соревнование*. Такой вывод позволяет сделать референциальный аспект значения доминанты контекста, которое указывает на субъекта-проигравшего, также сообщая доминанте контекста знак «минус». Однако узуальное значение лексемы *Publikumsliebblinge* (*любимцы публики*) обнаруживает в структуре его когнитивного и прагматического компонентов знак «плюс». Дистрибут доминанты, в качестве которого выступает аксиологический предикат *die sportlich perfekte Darbietung* (*идеальная, со спортивной точки зрения, презентация*), также приписывает положительный знак актуальному значению существительного *Publikumsliebblinge* (*любимцы публики*), отсылая к признакам концептуального множества, задаваемого противоположным слоту **Проигравший** слотом **Победитель**.

Итак, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Спортивный дискурс представляет собой такую деятельность, в которой онтологически заложены **отношения концептуальной противоположности**. В качестве ключевого концепта в спортивном дискурсе выступает концепт *Соревнование*, базовыми слотами фрейма которого являются слоты **Победитель** и **Проигравший**, связанные **отношением концептуальной противоположности**.

2. **Специфика отношения концептуальной противоположности** такова, что **Победитель** всегда характеризуется на концептуальном уровне только положительными признаками, а **Проигравший** – только отрицательными.

3. Однако на вербальном уровне слот **Победитель** может быть объективирован посредством лексем, актуализирующих отрицательные признаки в своих значениях, а слот **Проигравший** может быть репрезентирован с помощью единиц, актуализирующих положительные признаки в их значениях.

4. Особенности вербализации слотов **Победитель** и **Проигравший**, а, следовательно, и **отношения концептуальной противоположности** в спортивном дискурсе заключаются в том, что наблюдается противоречие между: 1) узуальным и контекстуальным значением лексемы, репрезентирующей **отношение концептуальной противоположности**;

2) референциальным и узуальным / контекстуальным значением лексемы, репрезентирующей **отношение концептуальной противоположности**. Противоречие между разными типами значений одной и той же языковой единицы обусловлено ее способностью модифицировать свой доминантный знак («плюс» на «минус» и «минус» на «плюс») в дискурсе в процессе реализации того или иного значения.

5. Одна и та же языковая единица может актуализировать разные знаки («плюс», «минус») в зависимости от того, на каком уровне она репрезентирована – на уровне «язык-система» или на уровне «язык-речь» [34, с. 4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Постулаты когнитивной семантики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1997. – Т. 56, № 1. – С. 11–21.
2. Беляевская Е. Г. Семантика в трех парадигмах лингвистического знания : (критерии выбора метода) / Е. Г. Беляевская // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. – М. : ИНИОН РАН, 2006. – С. 67–86.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
5. Jackendoff R. Semantics and cognition / R. Jackendoff. – Cambridge, 1993.
6. Langacker R. Concept, Image, and Symbol : The Cognitive Basis of Grammar / R. Langacker. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 1991.
7. Алексеева Л. М. Медицинский дискурс : теоретические основы и принципы анализа / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова. – Пермь : Перм. ун-т, 2002. – 104 с.
8. Александрова О. В. Проблема дискурса в современной лингвистике / О. В. Александрова // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований. – Калининград : Калинингр. ун-т, 1999. – С. 9–13.
9. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия. – 1990. – С. 136–137.
10. Базылев В. Н. Политический дискурс : когнитивное моделирование / В. Н. Базылев // Концептуальное пространство языка : сб. науч. тр. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – С. 324–330.
11. Дейк Ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Ван Т. А. Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
12. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В. З. Демьянков // Язык. Личность. Текст : сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН. – М. : Языки славянских культур, 2005. – С. 34–55.
13. Кашкин В. Б. Сопоставительные исследования дискурса / В. Б. Кашкин // Концептуальное пространство

языка : сб. науч. тр. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – С. 337–354.

14. Кибрик А. А. Дискурсивно-ориентированные исследования / А. А. Кибрик // Фундаментальные проблемы современной американской лингвистики / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой и И. А. Секериной. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – С. 307–323.

15. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 126–139.

16. Лузина Л. Г. О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания / Л. Г. Лузина // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. – М. : ИНИОН РАН, 2006. – С. 41–51.

17. Чернявская В. Е. Дискурс / В. Е. Чернявская // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 53–55.

18. Gee J. P. An Introduction to Discourse Analyses. Theory and Method / J. P. Gee. – 2nd. – UK : Routledge, 2005.

19. Алексеева Л. М. Специфика научного перевода / Л. М. Алексеева. – Пермь : Перм. ун-т, 2002. – 125 с.

20. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.

21. Chafe W. Beyond Beads on a String and Branches in a Tree / W. Chafe // Conceptual structure? Discourse and language. – Stanford, 1996. – P. 49–66.

22. Croft W. Syntactic categories and grammatical relations : the Cognitive organization of information / W. Croft. – Chicago ; London, 1991. – 273 p.

23. Evans V. Lexical Concepts, Cognitive Models and Meaning-Construction Cognitive Linguistics / V. Evans. – Berlin ; New York, 2006. – Vol. 17, № 4. – P. 491–534.

24. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ, 2007. – 320 с.

25. Fillmore Ch. An alternative to checklist theories of meaning / Ch. Fillmore // Proceedings of the Berkeley Linguistic Society, C. Cogen, H. Thompson. – Berkeley, 1975. – P. 123–131.

26. Turner M. Reading minds : the Study of English in the age cognitive science / M. Turner. – Princeton ; New York : Princeton University Press, 1991. – 298 p.

27. Loland S., McNamee M. Fair Play and the Ethos of Sports : An Eclectic Philosophical Framework / S. Loland, M. McNamee // JPS. – 2000. – № 1. – P. 90–95.

28. Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М. : Энергия, 1972. – 152 с.

29. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 52–92.

30. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 226 с.

31. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. – М. : Высшая школа, 1988. – 165 с.

32. Новиков Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. – М. : Высшая школа, 1982. – 272 с.

33. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 2003. – 1892 S.

34. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gr-online.de/sport/Witt-Wertung-ein-Skandal_aid_302921.html

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/sport/sonst/0,1518,181954,00.html>

Пермский государственный университет

Стругова С. В., соискатель кафедры лингводидактики

E-mail: strugova-svetlan@mail.ru

Тел.: 8-922-1317-09-24

Мишланова С. Л., доктор филологических наук, профессор

E-mail: mishlanovas@mail.ru

Тел.: 8-34-22-396-477

Лапина Л. Г., кандидат филологических наук, доцент

Тел.: 8-34-22-396-314

Perm State University

Strugova S. W., Post-Graduate Student of Linguodidactics Department

E-mail: strugova-svetlan@mail.ru

Тел.: 8-922-317-09-24

Mishlanova S. L., Doctor of Philological Science, Professor

E-mail: mishlanovas@mail.ru

Тел.: 8-34-22-396-477

Lapina L. G., Candidate of Philological Science, Associate Professor

Тел.: 8-34-22-396-314